РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
ОБ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ,
КОТОРЫЕ ПОМОГУТ
ВЫЖИТЬ!

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44
В92

Д29 **Выжить. Реальные истории /** составители: *Ильдар Маматов, Сергей Филатов*. – Санкт-Петербург : Маматов, 2020. – 48 с.

Сборник рассказов с реальными историями о выживании в экстремальных ситуациях. Книга предназначена для родителей и детей. Информацию по выживанию, рассказанную опытными путешественниками, читателям можно превратить в умения и навыки.

Фото Александра Терещенко

ISBN 978-5-91076-214-9

© ООО «Маматов», оформление, текст, 2020
© Александр Терещенко, фото, 2020

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ У КОСТРА

Большинство этих историй о необычных и экстремальных ситуациях, о том, что нужно знать начинающему туристу, как нужно вести себя в походе, как действовать в экстремальных ситуациях, рассказали опытные путешественники.

Рассказы записаны мною на диктофон и изложены в литературной обработке. Кроме того, в этой книге использованы и некоторые авторские тексты.

Предлагаем эти реальные истории из жизни вам, наши любознательные читатели. Надеемся, что они заинтересуют вас и приоткроют вам что-то новое из удивительного мира путешествий.

Приятного и полезного вам прочтения!

Ильдар Маматов

Евгений Фролов

ВОСЕМНАДЦАТЬ ДНЕЙ – ОДИН В ТАЙГЕ

Рассказ жителя Республики Алтай Евгения Фролова, о том, как ему пришлось блуждать по тайге. Записан на диктофон 4 июля 2020 года во время путешествия по Горному Алтаю.

Я и раньше любил путешествовать один. Вокруг никого, и такая мощная энергетика!

Однако в походах всякое случается, а уж тем более в малозаселённых районах, в тайге, в горах. И про осторожность никогда забывать не стоит.

Когда мне было лет тридцать, однажды в августе я верхом возвращался с Телецкого озера через горы. Это сейчас GPS включил – и сразу видно, где ты находишься, какие у тебя координаты. А тогда ни про какие GPS мы ещё не знали. К тому же несколько дней подряд шёл сильный непрекращающийся дождь. Когда в такую погоду едешь по горам на высоте около 2000 метров среди облаков, то даже уши у коня едва видно, не то что дорогу… Конечно, нужно было остановиться на время и переждать непогоду, но продукты у меня заканчивались, и волей-неволей приходилось поторапливаться.

У меня были с собой ружьё, нож, спички, и я понадеялся, что доберусь до места без проблем. Однако сбился с дороги и заплутал. Ещё одна беда: обнаружил, что спички, хоть они и были завёрнуты в целлофан, отсырели, сера размякла и отваливалась при всякой попытке чиркнуть о коробок. Я несколько дней не мог развести костёр. Пытался сушить спички, но ничего из этого не получалось. Это стало для меня своеобразным уроком на всю жизнь. С тех пор всегда ношу с собой зажигалки, хотя и не курю. Разложил их везде, по всем курткам, по всем карманам. К слову, зажигалка надёжнее, чем спички, потому что кремень всегда даёт искру и не разрушается от влаги. Ещё надёжнее – иметь при себе огниво: с помощью него всегда можно поджечь мох или щепки.

Сырость в горах – тоже настоящее бедствие. Когда по гольцам[1] едешь, – ещё ладно. Но когда спускаешься ниже, в лес, на звериные тропы, то стоит случайно задеть ветку дерева, и тебя сверху окатывает холодной водой. Только согреешься – снова такой же душ. Всё промокает, и одежда, и вещи. Приходилось на ночлег ставить сырую палатку и ложиться в мокрый спальник. Снимешь с себя промокшую одежду и трясёшься с полчаса от холода. Зато потом спальник согревается от тела и холодный воздух уже не пропускает. Спишь более или менее нормально.

Когда продукты закончились, – начал донимать голод. Особенно первое время тяжело было. Так сильно сосало в желудке, что первые три дня я совсем не мог спать. Хорошо, что в горах хоть с водой проблем нет, но всё же есть очень сильно хотелось.

Примерно через неделю после того, как у меня закончилась еда, голод уже не так чувствовался. Но силы-то убывали. Что-то всё равно есть нужно было, чтобы их поддержать. Питался практически одними ягодами. Ел их горстями. Ягод летом в тайге много всяких. К примеру, красная смородина так набила мне оскомину, что до сих пор от одних только воспоминаний о ней челюсть сводит, такой сильный рефлекс у меня на неё выработался. Даже теперь, по прошествии времени, на красную смородину смотреть не могу. Малина тоже попадалась, но её по ягодке собирать нужно, муторно. Зато к любой речке спускаешься – там жимолость растёт в избытке. Искал кусты, на которых она не такая горькая.

Шёл я по старым затёскам[2], думал выйти по ним к избушке, в которой обязательно должны быть спички, соль, может быть и какая-нибудь крупа[3]. Однако, как потом стало понятно, это были затёски зимней тропы: ещё зимой здесь кто-то ставил капканы на соболей и делал отметины на деревьях. Нужно учесть, что зимой, когда снега в тайге метра два лежит, на лыжах по верху можно быстро пройти, но летом, по бурелому – очень тяготно. Мне всё время приходилось обходить поваленные деревья. Учитывая, что шёл я с конём, это доставляло кучу неудобств.

---

[1] Оголённые скалистые вершины, окружённые осыпью щебня, которые поднимаются выше границы лесной растительности и зоны альпийских лугов.

[2] Небольшой срез, стёсанное место на стволе дерева, бревне. Оставляются таёжниками как метки для обозначения пути.

[3] По старым обычаям охотники обязательно оставляли в охотничьей избушке небольшой запас соли, спичек, крупы, сухарей и др. необходимые продукты.

Есть лес чистый, где обычно орешничают[4], а бывает непроходимый. В одном месте мы с конём залезли в такой густой бурелом… На дороге лежало поваленное дерево, коню его не обойти было ни слева, ни справа – вокруг скалы. И не перепрыгнуть – очень оно высоко для него лежало. Под бревном коню тоже не пролезть. Сел я тогда на корточки и начал дерево топориком тюкать. Оно оказалось сухое и твёрдое, как камень. Потюкаю, потюкаю, посижу – отдохну. Топорик лёгкий, туристический, от дерева отскакивает. Кое-как перерубил. Прошли.

Я понимал, что нахожусь где-то на плато, но в какую сторону идти – не мог сориентироваться. Сунулся в одно место, где вроде бы были следы человека: кострoвище, следы от колотушек для сбора шишек на деревьях и следы, указывающие на конское пребывание… Но так и не смог понять, куда же всё-таки идти. В конце концов решил, что надо спускаться с гольцов вниз. Пошёл по ручью, их в тайге много и все к рекам стекают. Думал, выйду по нему к реке, а по реке – к людям.

Ближе к концу своего вынужденного скитания я всё-таки нашёл избушку. Старая, вход небольшой, как в собачьей конуре, видимо, чтобы тепло легче экономить было. Внутри неё – маленький столик, крошечное окошко, затянутое полиэтиленовой плёнкой, нары и – ура! – печурка целая, спички, соль, бульонные кубики «Магги». Спасибо тем, кто здесь этот запас оставил! Поел немного, отдохнул и с новыми силами стал спускаться вниз.

Вышел к большой реке. Подумал: «Что за река? Чемал[5]? Нет! Чемал я хорошо знаю, он не такой». А в этой реке лежали здоровые валуны. Почему-то мелькнуло в мыслях, что я к Уйменю[6] вышел, не знаю только, в каком месте. Как потом оказалось, прав был. Ещё подумалось, что, если пойду вниз по течению, то выйду к селу Уймень. Как-то спокойнее стало, пошёл потихоньку, помня о том, что когда-то лесовозы здесь возили лес и через реку были мосты. Спустя некоторое время уже появилась дорога. Позже, когда смотрел свои блуждания по карте, понял, что, выйдя из Артыбаша[7], дошёл до реки Пыжа[8], перешёл её и вышел к реке Уйменъ. Дальше спустился вдоль неё к деревне – к людям!

---

[4] Собирают кедровые орехи.

[5] Река в Горном Алтае.

[6] Река и одноимённое село в Горном Алтае.

[7] Село в Турочакском районе Республики Алтай.

[8] Река в Турочакском районе Республики Алтай.

В деревне отдохнул, коня мне подковали, он во время наших блужданий по тайге все копыта себе стёр так, что подкову не к чему цеплять было. Пришлось наискось гвоздиками прихватить копыто и к нему подковы «прилепить». Дальше через реку Уймень, уже по обжитым местам, меня проводили два местных парня.

Получилось, что проблуждал я тогда по горам 18 дней, прошёл в общей сложности более 300 километров.

После этого случая я по-прежнему люблю ночевать в тайге. Сажусь на лошадь и уезжаю. Если дождя нет, ставлю палатку под кедром. Лежишь и смотришь на небо, на звёзды, думаешь: «Где наша Земля во Вселенной?» Бывают такие мгновения, когда встанешь и думаешь: «Господи!» – трепетно внутри, аж мурашки по коже бегут от осознания своего величия и одновременно от ощущения того, что ты всего лишь малая песчинка в этом мироздании!

Андрей Сукнёв

ДВЕ ВСТРЕЧИ С ЖИВОТНЫМИ

Две истории о встрече с медведями, один из которых оказался совсем не медведем. Записаны в Бурятии со слов туринструктора Андрея Сукнёва после нашего с ним возвращения с маршрута «Большая Байкальская тропа»[9].

Первая история достаточно поучительная и со стороны выглядит даже забавно. Когда-то, ещё в молодом возрасте, мы с моим другом Игорем Задеваловым работали на Байкале. У нас подобралась очень интересная группа, американцы.

Когда мы вышли на стоянку «Чевыркуйский залив»[10] на берегу Байкала, то увидели, что мусорные баки перевёрнуты, а рядом с ними были свежие медвежьи следы. Стало ясно, что косолапый побывал здесь совсем недавно. Однако все очень устали, поэтому быстро поставили палатки и легли спать.

Спим и вдруг слышим, что какое-то большое животное ходит рядом с палаткой и так грузно топает, что буквально палатка на месте подпрыгивает. Проснулись мы с Игорем одновременно, и как-то сразу мелькнула мысль, которую Игорь ко всему ещё и озвучил возбуждённо:

– Андрюха, медведь!

Отвечаю немного растерянно:

– Да слышу я. Чё делать-то?..

Успокоившись, глянули друг на друга, достали из ножен свои походные кинжалы, – нет, так просто мы свою жизнь косолапому не отдадим. Игорь осторожно открыл вход в палатку и… я услышал такую длинную десятиэтажную русскую разговорную тираду!.. Сроду от него таких слов никогда не слышал.

---

[9] Пеший маршрут вдоль западного побережья Байкала. Проходит по ненаселённым местам, вдали от цивилизации. Небольшие участки тропы можно пройти в рамках однодневного похода или даже короткой прогулки. Маршрут же целиком – это полноценный поход как минимум на неделю. Родители Андрея Сукнёва – основатели этого маршрута.

[10] Второй по величине залив озера Байкал. Находится в природоохранной зоне Забайкальского национального парка.

Выбираемся из палатки… а вокруг корова ходит! От наших с Игорем крепких слов она буквально галопом прочь ускакала. Исчезла, будто и не было её. Только следы у палатки и остались, так напугали бедное животное.

Хорошо помню, состояние такое было – слава богу, что не медведь! Но урок хороший получили на всю жизнь, твёрдо запомнили: если есть вероятность встречи с диким животным, надо предпринять все необходимые меры, несмотря на усталость, – костёр развести, дежурить по очереди и так далее. А уж коли доведётся встретиться, главное – не испугаться и не растеряться.

Вторая история как раз об этом. Её мне рассказал Игорь, а я передам её вам, как услышал с его слов. Произошла она спустя несколько десятков лет после случая с коровой. Игорь и сегодня работает спасателем в поисково-спасательной службе Бурятии, и в тот раз, о котором пойдёт речь, ему пришлось участвовать в операции по поиску заблудившихся ягодников.

Он и двое его молодых товарищей-спасателей буквально нос к носу столкнулись с медведицей с медвежатами. Медвежата сразу залезли на дерево, двое молодых товарищей Игоря убежали, а медведица начала его атаковать. Отметим, что к тому времени Игорю было под шестьдесят, прежнюю свою прыть он подрастерял, а потому остался на месте.

В руках у спасателя оказались только треккинговые палки[11]. Этими палками он начал отмахиваться от медведицы, стучать и кричать. А медведица отбежит – и снова на него, понятно, медвежат защищает. И всё ближе, ближе: тридцать метров, потом пятнадцать, и вот уже совсем рядом – пытается его за палки схватить…

Игорь потом мне рассказывал:

– Андрей, ты не представляешь даже, как она быстро двигается. Хорошо, что я не побежал, догнала бы и разорвала. Просто стоял, кричал всё время и палками махал. Палки, как я потом уже увидел, под девяносто градусов загнулись от ударов. Так сильно махал…

Спрашиваю его:

– Страшно было?

Отвечает:

[11] Как правило, представляют собой полую трубку из алюминиевого сплава. Широко применяются в современном туризме и альпинизме для облегчения ходьбы по неровному рельефу.

– Думал только о том, как бы она меня не порвала. Ведь, если порвёт, ребятам потом меня тащить придётся. А тащить далеко… А себе повторял, как заклинание: «Не беги, не беги, не беги…» Кричал, отмахивался и смотрел ей в глаза. Здоровенная она, просто невероятных размеров, как мне показалось. Подбежала ко мне, башкой крутит, слюни в разные стороны летят… И пока медвежата с дерева не слезли, пока не убежали, она на меня налетала. Как только медвежата в безопасности оказались, она тоже убежала. Главным для неё было детей защитить…

Спросил его про молодых коллег.

– А что они? Понятное дело, тоже испугались… Пока медведица со мной «разбиралась», далеко отбежали. Пытались, конечно, мне помочь, фальшфейеры[12] зажечь, чтобы её отпугнуть. Да только где там, руки трясутся, ничего зажечь не могут. С другой стороны, может, и хорошо, что фальшфейеры не сработали, обратили бы на себя внимание… Сильно уж рассвирепевшей медведица в тот момент была… Потом парни мне рассказали: «Мы слышим, Михалыч орёт. (Это я, значит.) Ну, думаем, прикончила его медведица… Потом смотрим, идёт к нам живой-здоровый, ну, слава богу!»

А помогли мне самые элементарные инстинкты – кричать и стучать. И ведь сработало! И ни единой царапины…

Вот такую историю я услышал от моего друга Игоря. И искренне хочу надеяться, что никому из читателей на природе не встретятся ни медведь, ни медведица с медвежатами… Лучше на них в зоопарке смотреть или в кино… А всем вам добрых и интересных походов!

[12] Пиротехнические сигнальные устройства в виде картонной или эбонитовой гильзы, наполненной горючим составом.

Александр и Николай Терещенко

О БЕРЕСТЕ, СПИЧКАХ, КОЛЛЕКТИВНОМ РАЗУМЕ И СИЛЕ ОГНЯ

Эти два коротких рассказа Александра Терещенко и его сына Николая записаны с их слов 4 сентября 2020 года.

Александр Терещенко:

«Вспоминается случай, как мы добывали огонь, когда во время одного из пеших походов заблудились на острове Беринга[13] с сыном Николаем и дочерью Любой. Вместо восьми дней мы проблудили тогда двадцать два. Был сильный шквалистый ветер. Продрогшие и промокшие, мы спустились с перевала к побережью. В таких условиях развести костёр было очень сложно, но необходимо, чтобы согреться. Благо у нас был спирт, и с его помощью с третьей попытки нам с трудом удалось разжечь огонь. В принципе, когда находишься в подобной ситуации, хороши все способы. Опытные туристы знают, что для разведения огня применяют таблетки сухого горючего, есть специальные охотничьи спички… Считаю, такие вещи просто необходимо иметь при себе, чтобы выжить в экстремальных условиях.

Хороши и старые испытанные способы разведения огня. Один из них я подсмотрел у старого опытного рыбака Валентина Евгеньевича Пинегина, бывшего заместителя начальника «Камчатрыбвода». Мы познакомились с ним на рыбалке года три назад. Смотрю, мужчина в возрасте, постарше меня, достаёт из рюкзака полиэтиленовый пакетик, а из него – бересту. Потом спички достал – чик – и развёл костёр, буквально с одной спички.

Мне это запомнилось, и я взял его опыт на вооружение. Недавно мы с сыном Николаем и ещё с одним попутчиком остановились ночью у реки в ожидании, когда начнёт работать переправа. Пришлось долго сидеть в машине. Признаюсь, втроём как-то тес-

[13] Крупнейший остров в составе Командорских островов. Остров был открыт экспедицией Витуса Беринга в 1741 году, здесь находится могила мореплавателя и могилы нескольких его соратников.

новато. Часа три ночи, а переправа через речку начинает работать только часов в пять утра. Вышел я из машины, чтобы размяться. Довольно прохладно.

Вижу, что-то белеет, какая-то сухая щепка от плавника[14], рядом ещё, ещё… Собрал, расщепил эти палочки ножом. Достал из рюкзака бересту, спички и разжёг костерок. Смотрю, спутники мои ко мне подтянулись, тоже погреться захотели. Так и скоротали время у костерка, пока переправа не заработала.

Ещё очень важно, чтобы коллектив в походе был спаянный. Когда на острове Беринга блудили, со мной были мои дети, я – старший. А вот когда разные люди в коллектив подбираются, необходимо взять за правило: есть старший, более опытный и знающий, как вести себя в походных условиях, и потому все должны ему подчиняться, независимо от профессии и должности. Много лет мы ходили в туристские походы группой с судоремонтниками завода «Фреза». Группу обычно возглавлял Валентин Голубенко. Он простой рабочий. А в группе были разные люди, ходили с нами и директор завода, и главный инженер, и руководители подразделений. Но в походе все подчинялись ему. Валентин – мастер спорта СССР по туризму. И обычно – никаких возражений, никаких обид. Это правильно, иначе всё может превратиться в сплошную нервотрёпку».

Николай Терещенко:

«Тот поход по Командорским островам[15] в 1998 году мне тоже хорошо запомнился. Мне был 21 год, сестре – 26. Естественно, отец как наиболее грамотный в плане туристского и житейского опыта был у нас старшим, мы ему безоговорочно подчинялись. Очень важно, что в этом походе мы шли одной командой. Когда ты не один и рядом находится старший опытный товарищ, которому ты во всём доверяешь, – это всегда придаёт уверенность.

Отец всячески старался вселить в нас эту уверенность различными способами: занять нас чем-то полезным, заострить наше внимание на чём-то необычном, увлечь чем-то интересным. Очень запомнился такой момент. У нас выдался относительно спокойный день, мы остановились на днёвку[16]. Вечер, закат,

[14] Выброшенные на берег ветки, остатки деревьев.

[15] Архипелаг из четырёх островов в юго-западной части Берингова моря Тихого океана. Административно входят в состав Алеутского района Камчатского края.

[16] Суточный перерыв при пешем походе.

солнце… Красиво… Разбили лагерь, легли спать. А среди ночи отец нас расталкивает и говорит: «Коля, Люба, подъём! Вы такой необычной луны никогда не видели!» Мы поднимаемся сонные, как сурки, и смотрим, как прямо из моря встаёт огромный огненный шар, сначала красный, потом рыжий, огромный-огромный… А отец командует: «Всё! Бегом умываться! Коля, жги костёр, он мне нужен на заднем плане фотографии…» Сам взял фотокамеру и пошёл с Любой снимать этот кадр. А я остался костровым, создавал им фон для снимка.

К слову, в этом походе костровым я был постоянно. И, когда вернулся, руки у меня стали откровенно землистого цвета. Помню моменты: нас заливает дождём буквально по несколько дней, из палатки мы никуда не выходим, но есть-то хочется! Отец выталкивает меня из палатки и говорит: «Рыба там есть, иди ухи свари. И чай подогрей!» А дождь льёт… Но понимаешь, что если уж мокнуть, то лучше одному. Делать нечего, идёшь разводишь костёр, готовишь обед на всю команду.

Так же и в том случае, о котором вспомнил сегодня отец. Тогда, после двух недель пути, мы спустились с гор на побережье. До этого мы только-только взяли перевал в сырую погоду и промокли абсолютно до нитки. Помню, что у меня в болотных сапогах по колено хлюпала вода. Пока шли, двигались, вроде было тепло. Но как только остановились, чтобы разбить лагерь, внутри буквально заколотило от холода.

Срочно нужно было разводить костёр. А сил уже, казалось, никаких не осталось. Ветер задувает со всех сторон, абсолютно поникшее настроение. Тогда отец сказал: «Пока не разведём костёр, не сварим кашу и не поужинаем, никто спать не ляжет».

Невероятными усилиями разожгли костёр, и всю усталость (а поначалу хотелось просто плюнуть на всё и лечь спать) сняло как рукой. Я впервые прочувствовал на себе живую, магическую, первобытную силу огня. Это было потрясающе!

Недаром одним из первых высших достижений человечества является «приручение» огня. Наверное, именно в такие моменты понимаешь, что во многом именно благодаря этому открытию человечество вступило на путь эволюции».

Андрей Светашов

КАК ПРАВИЛЬНО СОЗДАТЬ УКРЫТИЕ И РАЗЖЕЧЬ КОСТЁР

Рассказ о необходимых в походе навыках. Записан 27 июля в Санкт-Петербурге.

Забота о создании надёжного укрытия от непогоды, умение развести костёр и сохранять огонь, который даёт свет и тепло, – были одними из главных приобретённых навыков ещё для наших предков. Именно они необходимы сегодня людям, которые отправляются в путешествие.

Однажды мы с Александром Проваторовым[17] на снегоходах проходили через перевал в горном массиве Быррангa[18], когда возвращались с мыса Челюскина[19], пересекая хребет с севера на юг. По своей безлюдности и удалённости эти горы не имеют аналогов. Огромный, порядка тысячи километров длиной, хребет со скалами, вершинами и ледниками…

Хребет закрывает от континента моря Лаптевых и Карское[20], поэтому над ним постоянно происходит столкновение воздушных масс, которое и создаёт туманы. Эта особенность делает путешествие по Быррангe экстремальным, ведь туман в тундре, в горах – страшнейшая вещь. Когда солнце проходит через микрокапельки влаги и свет рассеивается в воздухе, ты полностью теряешь ориентацию в пространстве. Не видишь, где начи-

[17] Известный путешественник, профессиональный кинооператор и фотограф.

[18] Горный массив на Крайнем Севере Восточной Сибири, в Красноярском крае на полуострове Таймыр. Самая северная материковая горная система на планете. В горы Быррангa не заходили даже нганасаны, кочующие до самого побережья Ледовитого океана. Об этом месте они говорили: «Там царство злых духов, камень и лёд, более ничего. Там гибель». По-нганасански «быррангa» значит «горы, изрезанные долинами речек с большими обнажёнными камнями и пространствами, покрытыми мхами и лишайниками».

[19] Северная оконечность одноимённого полуострова, расположенного на севере полуострова Таймыр, и самая северная материковая точка Евразии, Азии и России, а также самая северная точка континентальной суши.

[20] Окраинные моря Северного Ледовитого океана.

нается склон, где находится обрыв. Это явление называется «белая мгла».

Во время нашего путешествия во многих местах нам приходилось выходить из снегохода, идти пешком вперёд и на верёвочке бросать перчатку на снег, чтобы понять, есть впереди обрыв или нет. Если представить картину со стороны, достаточно забавная ситуация: взрослые люди бросают перчатку на верёвочке и подтягивают её. На самом деле всё достаточно серьёзно. Александр, когда уходил вперёд «на разведку», дважды падал с обрыва. Можно сказать, что ему просто везло, поскольку падал он с высоты не более одного метра. А рядом, на полградуса правее, находился семиметровый обрыв – это уже позже выяснилось. Вот в таких сложных условиях нам приходилось идти. Попутно замечу, что в такой ситуации нужно смотреть не вперёд: впереди кроме белой мглы нет ни одного тёмного пятна, ни одной детали, которые могли бы что-то подсказать. Смотреть нужно под прямым углом к траектории движения. Тогда ты видишь детали, помогающие как-то различить рельеф местности. Приём необычный, но достаточно эффективный.

Когда мы поднялись до места, где совсем невозможно было идти с точки зрения видимости рельефа, приняли решение переждать непогоду. Поставили палатку и стали дежурить по очереди, смотрели, не проявятся ли склоны горы вокруг нас. Пришлось простоять на одном месте около полутора суток, но бывают ситуации, когда лучше переждать. Через полтора дня, в четыре часа утра, вокруг прояснилось и мы наконец-то увидели вполне различимые очертания гор. Быстренько сняли палатку, собрали вещи, прыгнули в снегоходы и поехали. Так мы прошли этот перевал, который потом даже обозначили на карте и в честь своей экспедиции назвали его по праву первопроходцев «Полярный след». Замечу, в горах Быранга практически нет именных перевалов, потому что пешком там никто не ходит: места там совершенно дикие. А вся «география» наносится на карты по данным вертолётчиков. В силу этого собственные названия на хребте есть у вершин, а перевалы в основном безымянные.

Но вернусь к теме выживания. Главное, как я сказал, – это уметь укрыться от непогоды и развести огонь. Если вы попали зимой в непогоду, если плохая видимость или ещё что-то, а у вас нет с собой палатки, единственный способ сделать укрытие – выкопать пещеру. Причём если в лесу ты просто можешь вырыть яму

в снегу и накрыть её сверху ветками, то в безлесной зоне такой возможности нет. Снег там, как правило, достаточно плотный, более похож на лёд. В любом случае и здесь можно найти склон реки либо какой-то небольшой каньон, где есть надувы снега. В этом намёте с помощью лопатки, кружки, миски или чего-то ещё нужно вырыть щель, достаточную, чтобы спрятаться там, и занавесить чем-нибудь вход, дабы сберечь тепло.

Проход роется горизонтально, а потом вверх, площадку для обустройства делают выше уровня входа, чтобы холодный воздух туда не поднимался. А нагретое пространство – от любого огонька, примуса, да просто от тепла вашего тела – позволяет путнику чувствовать себя в такой пещере достаточно комфортно. По своему опыту знаю: одна свечка нагревает объём пещеры так, что там вполне можно переждать пургу и даже переночевать. При этом у вас не возникает тех проблем, которые обычно бывают, когда ночуешь в палатке. Все мы знаем, что в пургу палатку ветер бьёт и кидает, и даже если ты считаешь, что она надёжная, то всё равно на душе как-то беспокойно: а вдруг её сорвёт сильным порывом… А в пещере спокойно и тихо, ничего не слышно, стенки не колышутся, словом, как у Христа за пазухой.

Во время путешествий мне неоднократно приходилось сооружать такие пещеры для укрытия. Потолок обязательно нужно делать в виде свода без всяких острых граней, чтобы подтаявшая вода не капала сверху на одежду и на тебя.

Второй необходимый навык, как я уже отметил, – это умение развести огонь. Здесь тоже есть свои «хитрости». Допустим, многие не знают, что лучший способ разжечь огонь – это использовать кусок оргстекла. Оргстекло никогда не мокнет, как береста, легко зажигается от любой спички и зажигалки, горит ярко и долго, гораздо ярче и дольше бересты. Да и саму бересту не всегда можно отыскать в нужный момент. Поэтому в своём аварийном комплекте я всегда ношу зажигалку, а то и две, коробку спичек, запаянную в отдельном полиэтиленовом мешочке, и продолговатый кусочек оргстекла толщиной три-пять миллиметров, чтобы его можно было отламывать и зажигать.

Классическая ошибка – разведение костра на снегу. Неоднократно видел, как люди разжигали костёр, а он, разгоревшись, проваливался глубоко в снег. В таком случае огонь попросту превращался в пар, совершенно бесполезный для «создателя» костра. Поэтому лучше, если есть возможность, докопаться до тра-

вы. Если такой возможности нет, а снег очень глубокий, можно сделать на нём что-то вроде плота – основы для костра (лучше из сырых или гнилых брёвен). И уже потом наломать сухие сучки, сделать из них домик, чтобы огонь скорее разгорелся на приготовленной основе. В лесу для костра самое оптимальное топливо для розжига – это нижние мелкие еловые веточки, которые находятся под лапником. Они всегда сухие, потому что защищаются верхними раскидистыми ветками от осадков, к тому же на них есть сухой мох, который тоже очень хорошо разгорается. Нелишним будет сделать для костра плот-основу и в том случае, когда вы раскопали снег до травы. Не исключено, что под ней может оказаться замёрзшая болотистая почва. Когда эта почва оттает, ваш костёр попросту «провалится» в болото и затухнет. И чем сырее брёвна для вашей основы, тем лучше: дольше будет гореть костёр.

В своём рассказе я упомянул лишь о двух самых необходимых для путешественника навыках – основных с древнейших времён. На самом деле таких тонкостей, из которых складывается наше умение выживать в суровых походных условиях, гораздо больше. И чем глубже наши знания этих нюансов, умение применять их на практике, тем меньше вероятность попасть в критическую ситуацию.

Александр Проваторов

КАК ПОСТАВИТЬ ПАЛАТКУ В ПУРГУ И ПЕРЕЙТИ ЛЕДОКОЛЬНЫЙ СЛЕД

Рассказ о том, что никогда нельзя опускать руки перед сложностями, записан со слов Александра Проваторова.

В туристическую жизнь я входил плавно, с самого детства. Учился в хорошей школе, лучшей в крае, с английским уклоном. Параллельно с учёбой занимался плаваньем, шахматами и самбо. Безусловно, занятия спортом, натренированность пригодились мне в дальнейших путешествиях: пеших, на снегоходах, на водных сплавах…

Вообще, к туризму у меня была явная предрасположенность, ещё с 14 лет я начал мотаться по детским турбазам. У нас их тогда было три: «Рассвет» – в городе Бийске[21], и на Телецком озере – «Медвежонок» и «Юность». Практически всё лето я проводил в горах. В 17 лет мой одноклассник Костя Кречетов пригласил меня заниматься водным туризмом. На майские праздники мы поехали на Катунь[22]. Сплавлялись от Еланды[23], чуть выше Чемала[24]. Начали с Еландинского порога и закончили у Быстрянки[25]. Вода мне понравилась прежде всего своей непредсказуемостью, динамикой. Это оказалось на сто процентов моё, и я это дело полюбил. Я бы сказал, что это стало моим стилем жизни, где-то даже жизненной философией. Нет, спортивная состязательность как таковая мне была не очень интересна, поэтому водный туризм как спорт я никогда не воспринимал. Да, по молодости были «Чуя-ралли»[26]. Участвовал несколько раз на катамаранах-двойках – с 1980 по 1987 год – и всегда был первым. Однако дальше гоняться за кем-то мне стало неинтересно. Куда как интереснее

[21] Второй по населению город в Алтайском крае, «ворота в Горный Алтай».
[22] Река на Алтае.
[23] Турбаза на берегу Катуни в 20 километрах от Чемала.
[24] Село в Республике Алтай, административный центр Чемальского района.
[25] Село Красногорского района Алтайского края.
[26] Международные соревнования по рафтингу.

состязаться с рекой – с её порогами, водопадами, сливами, камнями! Всегда возникал вопрос: «Смогу ли я или не смогу?» Вот этот момент преодоления себя очень важен. Самое сложное перед опасным порогом или водопадом – заставить себя идти. Ведь всегда можно найти внутреннюю причину, чтобы отказаться. Но заставить себя это сделать, пройти маршрут – вот эта внутренняя ломка для меня, пожалуй, самое важное.

На снегоходные маршруты меня «подсадил» мой друг из Питера – Андрей Светашов. Человек очень интересный, лёгкий на подъём, который буквально болеет Севером, живёт его суровой романтикой. Ещё Андрей известен тем, что уже 25 лет организовывает «Заполярный март»[27]: возит питерских ребятишек на Кольский полуостров[28] на соревнования, организует и спонсирует это мероприятие.

Честно говоря, на снегоходы я немного «присел» ещё до него, но так случилось, что первый серьёзный маршрут мы проходили под его руководством. Поехали от Архангельска[29] до Петропавловска-Камчатского[30]. Четыре года подряд каждый апрель мы планировали и проходили новый этап этого нашего маршрута. На снегоходах, с прицепами, гружёнными по 300 килограммов, мы отправились втроём на первый этап от Архангельска до Воркуты[31], с заходом на остров Вагач[32]. Второй этап продолжили вдвоём: прошли через Таймыр[33] до Лены[34]… От третьего и четвёртого этапов мне потом пришлось отказаться из-за серьёзной травмы ноги. А Андрей с другим барнаульским путешественником Алексеем Котельниковым прошли этот маршрут: сначала до Берингова пролива, а потом уже до Петропавловска-Камчатского.

Немного о самой экспедиции, точнее, о тех двух этапах, в которых мне посчастливилось участвовать. Сильных морозов в тех

---

[27] Соревнования юниоров, проводятся в горах Хибины с 1994 года.

[28] Расположен на северо-западе Европейской части России, в Мурманской области. Омывается Баренцевым и Белым морями.

[29] Город на севере европейской части России, в устье Северной Двины, в 30–35 километрах от впадения её в Белое море.

[30] Административный центр Камчатского края.

[31] Город в Республике Коми.

[32] Остров на границе Баренцева и Карского морей, административно относится к Ненецкому АО Архангельской области.

[33] Самый крупный полуостров России и одновременно самая северная точка всего Евразийского континента.

[34] Река в Восточной Сибири, впадает в море Лаптевых Северного Ледовитого океана.

широтах в апреле нет, на моей памяти самая низкая температура была минус 25, правда, ветры были сильные. И в такую погоду – по 10–12 часов прыгаешь на «горнике»[35], замерзаешь, конечно, прилично. Всю дорогу топливо везли с собой в санях, у каждого с собой – запас примерно на полторы тысячи километров. Это был самый главный наш груз, который нужно было хранить. Помню, одна канистра по пути лопнула и всё, что было в санях, буквально пропиталось бензином, в том числе и одежда, и продукты, и мой спальник. Потом он долго выветривался и мне приходилось спать с запахом бензина. Много интересного увидел в пути: Диксон[36], горы Бырранга… В горах, несмотря на сильный туман, посчастливилось заснять огромное стадо овцебыков, потом я сделал небольшой фильм с этим сюжетом. Трудно переходили устье Хатанги[37]. Через Оленёк[38] дошли до Лены, до Тикси[39]…

Теперь, собственно, две небольшие истории, которые я хотел вам поведать. Поскольку в первый этап нашей экспедиции на снегоходах мы планировали идти впятером, Андрей купил какую-то предорогую американскую палатку на шесть человек. Очень большую. Дуги у неё длиной примерно по 6–7 метров. Однажды нам пришлось её устанавливать в сильный ветер…

На Севере часто кажется, что ты идёшь по равнине, но все каньоны рек представляют из себя очень глубоко прорезанные в рельефе, порой до 50 метров в глубину, ущелья. И ты идёшь словно по карнизу. Но стоит отвернуть в сторону, и можно «сползти» в каньон, из которого очень трудно выбираться. На тяжёлом «утилитарнике»[40] из него точно не вылезешь. А с учётом того, что к нему прицеплены 350-килограммовые сани, в которых плюсом 300 литров бензина и ещё 50–100 килограммов продуктов и вещей, и их ещё нужно вытянуть в гору, задача, прямо скажем,

---

[35] Горные снегоходы, созданы для покорения крутых подъёмов и езды по глубокому снегу. Отличную проходимость «горникам» обеспечивает длинная гусеница (около 4000 мм) с развитыми зацепами.

[36] Посёлок городского типа в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края.

[37] Река, протекающая по Таймырскому Долгано-Ненецкому району Красноярского края.

[38] Административный центр Оленёкского улуса Республики Саха (Якутия), расположенный на реке Оленёк.

[39] Посёлок городского типа, центр Булунского улуса Республики Саха (Якутия).

[40] Имеет длинные и широкие гусеницы, высокие лобовые стёкла, высокую проходимость. Обычно оснащён большим багажником, фаркопом, то есть существует возможность тянуть сани. Чаще всего имеет надёжную шестерённую коробку передач.

становится невыполнимой. Поэтому и шли на «горниках». На них удобнее «резать» склоны, чтобы вытащить вверх эти сани.

Так вот, «свалились» мы в один такой каньон. Темно. Пурга жуткая. Стали ставить палатку – не можем удержать её даже втроём, такой сильный ветер. Что делать? Часа четыре мы строили трёхметровую иглу[41] из снежных блоков. Благо у нас была с собой пила. Пока пилили – согрелись. Но самое смешное, что только мы иглу построили, ветер резко стих и больше не поднимался.

Второй случай, это когда мы прорубались через ледокольный след. Нам надо было перейти Енисей в сторону Диксона. Енисей в том месте широченный, километров 50, наверное! А по нему в Дудинку с Северного морского пути[42] регулярно, каждую неделю, ходит ледокол. После себя он оставляет след – полосу метров 50 шириной с торосами, настолько всю переворошённую, что ни на каком снегоходе через неё не переедешь: ледяные глыбы торчат вверх до двух метров высотой. Мы подошли к этой полосе, проехали вдоль неё километров 20, вернулись. Как быть? У нас и инструмента с собой подходящего не было, лишь маленький топорик в наборе снегоходчика, практически игрушечный, но увесистый, железный с резиновой ручкой. Я его вытаскиваю – а морозяка стоит! Тюкаю им по торосам. А лёд до того перемороженный – очень хрупкий, как стекло. Короче, прорубили мы проход через этот ледокольный след меньше чем за час. И вместе с санями спокойно проехали. Мораль: главное – захотеть и делать, если даже что-то кажется невозможным. Недаром говорят: у страха глаза велики.

Специально привёл эти два случая как пример того, что в любой ситуации никогда нельзя предаваться отчаянию и опускать руки. Если столкнулись с проблемой, нужно искать её решение и действовать. Только так можно преодолеть любое препятствие.

---

[41] Зимнее жилище канадских эскимосов. Представляет собой куполообразную постройку диаметром 2–4 метра и высотой около 2 метров из уплотнённых ветром снежных или ледяных блоков.

[42] Кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком.

Павел Бахарев

ОБ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ НАВЫКАХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ

О перевале Дятлова, недобросовестной рекламе и необычных явлениях. Рассказ записан со слов Павла Бахарева[43] 17 июля 2020 года.

Люди, которые собираются в путешествие, должны к нему как следует подготовиться: освоить самые элементарные навыки, необходимые в походных условиях, поинтересоваться особенностями предстоящего маршрута и морально настроиться на возникновение неожиданных ситуаций.

В силу профессиональной деятельности мне часто приходится сталкиваться с современными туристами. Сегодня в спортивных магазинах можно приобрести вполне доступное суперсовременное туристское снаряжение. Это лёгкие палатки, тёплые спальники… Люди могут комфортно, со всеми удобствами, проводить своё свободное время в горах, на природе. Честно говоря, даже по-хорошему завидно становится: в наши годы ничего подобного не было. Приходилось тащить на себе достаточно увесистый рюкзак с запасом продуктов и тяжёлое снаряжение. С другой стороны, нынешняя привычка людей к комфорту имеет и свои отрицательные стороны. Она снижает в человеке способность выживать в суровых условиях, притупляет чувство опасности, понимание того, что с природой шутки плохи.

Именно поэтому порой сталкиваешься с нелепыми, почти анекдотическими ситуациями. Помню, к нам в заповедник приехал один горожанин. С удивлением наблюдал, как он пытался разжечь обычную печку достаточно необычным способом: положил в неё несколько огромных поленьев, поставил между ними простую парафиновую свечу и зажёг её. У человека не было элементарного понимания, что крупные поленья сами по себе не разгорятся. Обычно костёр разжигают при помощи мелких

[43] Директор Государственного Вишерского заповедника в Красновишерском районе Пермского края.

веток, щепок, бумаги, сухого горючего или какой-нибудь горючей жидкости. А уж потом подкладывают в него более крупные дрова.

Большую толику в такое безответственное, легковесное отношение людей к путешествиям вносит и безграмотная, я бы даже сказал вредоносная, «реклама» туристических маршрутов. Возьмём известный многим перевал Дятлова[44], вокруг которого создан огромный ажиотаж, народ просто валом валит туда. Причём ажиотаж этот абсолютно неоправданный, даже преступный.

Действительно, маркированная тропа идёт через перевал Дятлова на Маньпупунёр[45]. Однако, как правило, реклама имеет одну цель: сделать маршрут продаваемым, чтобы он пользовался спросом. Но при этом турфирмам совершенно безразлично, что погодные условия в этих местах изменчивы и порой бывают очень суровыми, о чём в своих проспектах и роликах турфирмы почему-то забывают предупредить. Это может привести к непоправимым последствиям. Люди читают, слушают, смотрят, попадаются на рекламные уловки. И идут по этому маршруту в большом количестве – молодёжь, мамаши с детьми, при этом порой без инструктора, совершенно неподготовленные…

Да, в солнечную погоду дорога эта действительно видна хорошо. Но при малейшем ухудшении погоды, когда облака опускаются в зону леса и ниже, даже при наличии защитных горных модулей эта трасса превращается в маршрут для сурового испытания. Оговорюсь, после гибели группы Дятлова смертельных случаев на маршруте не было. Но были обморожения, люди терялись, отставали от группы, испытывали нервные потрясения.

Это говорит о непрофессионализме и непонимании людей, которые занимаются организацией подобного туризма. Подготовленный человек понимает, что в непогоду в горах легко заблудиться, его может снести ветром, сбросить в пропасть… А неподготовленный чаще всего не готов психологически к таким ситуациям; не понимает, что лучше переждать непогоду в укрытии. У многих возникает паника, потребность куда-то бежать

[44] Группа из девяти туристов под руководством Игоря Дятлова, совершавшая лыжный поход по Северному Уралу, погибла в полном составе (единственный выживший участник похода, Юрий Юдин, сошёл с маршрута по болезни 28 января 1959 года).

[45] Маньпупунёр, или Столбы выветривания (мансийские болваны) – геологический памятник в Троицко-Печорском районе Республики Коми России. Находятся на территории Печоро-Илычского заповедника на горе Мань-Пупу-нёр (на языке манси – «малая гора идолов»), в междуречье рек Илыч и Печора.

от опасности… В таком случае лучше успокоиться и переждать непогоду.

Ещё один важный момент: когда идёшь в поход с группой, необходимо взаимопонимание между всеми членами группы, нужно уметь элементарно доверять друг другу, заботиться о товарище. Несколько лет назад был такой случай. Группа богатеньких снегоходчиков приехала покататься на Чувальский хребет[46]. Это территория охранной зоны Вишерского заповедника, куда обычно приезжают туристы из бесснежных районов страны. Не буду обманывать, не знаю, как у них было налажено общение, как они связывались между собой, но случилось, что парня из этой группы бросили одного и он заблудился. На следующий день, когда обнаружили пропажу, вызывали для поисков даже вертолёт из Перми. Не нашли. Хорошо, что на третий день он сам вышел к базе. Видимо, не растерялся, оказался сообразительным. Но речь не об этом, а о том, что в целом группа оказалась совершенно никчёмной, неподготовленной в плане коллективного взаимодействия.

Что ещё сильно пугает новичков, а порой и доставляет неудобства опытным путешественникам – это какие-то необычные явления. Допустим, многие не знают о так называемом эффекте белой мглы. Это явление характерно для зимы или облачности в горах, когда кругом всё бело и нет никаких тёмных предметов, за которые мог бы зацепиться глаз. В этом случае теряется ощущение расстояния до чего-либо. Мне дважды приходилось сталкиваться с подобными ситуациями, и я хорошо представляю, насколько это может быть опасным.

Как-то мы шли с туристической группой по Якутии. Люди подобрались опытные, и ничто не предвещало неприятностей. Спускались с перевала. Как-то незаметно к нам подошло облако, которое слегка подсвечивалось солнцем. При такой освещённости совершенно не видны были края перевала. Вроде бы он должен был вот-вот закончиться и начаться крутой спуск. Но оказалось, что мы немного заплутали и вышли не на то место. Чудом не улетели в пропасть. Благо руководитель нашей группы шёл первым и буквально за пару шагов до пропасти увидел в белой мгле скалы, резко уходящие вниз.

[46] Один из южных хребтов Северного Урала. Высота Чувала – 912 метров над уровнем моря. Мансийское название Чувальского хребта – Севал-Павыл-Нер, что означает «каменная печь».

Вторая моя встреча с «белой мглой» произошла, когда мы шли по заливу Фаддея[47], перед мысом Челюскина[48]. Места эти были достаточно посещаемыми в советское время, район тогда интенсивно осваивался. В этом походе я был штурманом. Итак, конец дня, все очень устали. Наверное, именно поэтому мне подумалось, что здесь где-то рядом, на берегу, должна быть изба. Смотрю, левее, под углом 90 градусов, что-то темнеет. Но в бинокль невозможно точно рассмотреть, что это за предмет. Решил: это изба. Доложил руководителю. Он согласился со мной: «Пойдём!» Шли мы в направлении этого тёмного пятна на берегу примерно три с половиной часа, при этом совершенно изменив курс.

Дошли до берега бухты – оказалось, это всего-навсего большой камень. Рассеянный свет создал такой эффект. Конечно, товарищи мои были недовольны, но никто мне даже слова не сказал. Куда деваться, разбили на берегу палатку, переночевали, а утром пошли дальше, уже в условиях нормальной солнечной освещённости. Вообще, подобное умение сдерживать и гасить своё недовольство чем-либо – это тоже необходимое качество в любом походе, укрепляющее командный дух.

Вот таковы простые, но очень важные моменты, о которых не следует забывать, собираясь в путешествие.

[47] Прямоугольный залив Моря Лаптевых на северо-восточном побережье Таймыра. Длина более 35 километров, ширина от 20 до 25 километров, наибольшая глубина 23 метра. У входа в залив находятся острова Фаддея.

[48] Северная оконечность одноимённого полуострова, расположенного на севере полуострова Таймыр, и самая северная материковая точка Евразии, Азии и России, а также самая северная точка континентальной суши.

Андрей Иванов

КАК ПОБЕДИТЬ КОМАРОВ БЕЗ ФУМИГАТОРА

Рассказ Андрея Иванова[49] о необходимости сохранять в походе командный дух, а также о том, как можно спастись от комаров старыми, но эффективными средствами. Записан на диктофон 21 июля 2020 года.

Как тренеру и человеку, который всю жизнь тесно связан с туризмом, мне, конечно, неоднократно приходилось сталкиваться на практике с различными ситуациями, выходы из которых стали моим бесценным опытом. Например, если идёшь в поход, никогда нельзя думать, что ты собираешься покорить природу – реку, гору, тайгу… Общаться с матушкой-природой нужно с должным уважением.

Простой пример: когда человек в первый раз сплавляется, или, как говорят, «становится» на воду, он, как правило, не подготовлен к путешествию: не знает, что может скрываться за любым поворотом реки. Однако некоторые новоявленные туристы рискуют сплавляться без гидов. В них говорит излишняя самоуверенность и переоценка собственных сил, что зачастую приводит к неприятным последствиям. Для опытных сплавщиков не секрет, что даже мелкие обливники и пороги, которые в середине лета можно обойти пешком, в период половодья превращаются в огромные боры[50].

Помню, открывался сплавной сезон, люди соскучились по сплаву и устремились на реку. Я сплавлялся вниз по реке «на моторе». Подумал: возьму с собой ещё одну дополнительную канистру бензина, мало ли что. Вижу: на одном пороге сразу десять плотов ПСН-10[51] со сплавщиками перевернулись. А вода холоднющая, у людей паника! Пришлось помогать: вытаскивать на берег вещи, людей, обогревать их. Хорошо, что был с собой спутниковый

[49] Тренер по туризму, бывший министр спорта по Камчатскому краю.

[50] Аномально высокая приливная волна в устьях рек.

[51] Надувной спасательный плот, предназначенный для спасения пассажиров и экипажей тонущих судов и летательных аппаратов при вынужденной посадке на воду. Раньше использовался и для сплавов.

телефон. Вызвали сотрудников МЧС, всех спасли. А причина случившегося проста: туристы оказались неподготовленными, вот природа и напомнила им, что с ней шутки плохи.

Итак, первое правило: где бы вы ни были – в лесу, в горах или на реке, в любой ситуации нужно помнить, что ты часть команды. Если идёшь в поход вместе с кем-то, всегда обращай внимание на товарища. Внимательно относись к нему, посмотри, надёжно ли закручен у него карабин, надёжно ли застёгнут спасательный жилет, на нужной ли волне включена у него рация…

Если ты отстал от основной группы, потерялся, прежде всего сохраняй спокойствие. Не нужно в панике бегать по горам, по долинам, по ручьям. Где потерялся, там оставайся и по возможности подавай сигналы, чтобы облегчить поиск своим товарищам. Командный дух проявляется в элементарных принципах поведения, во взаимопомощи, которая всегда была, есть и будет основополагающим фактором грамотно выстроенного путешествия.

Три года подряд я хожу на «Берингию»[52]. Обычно в этих спортивных состязаниях на собачьих упряжках участвует команда профессионалов. Это и люди, обеспечивающие соревнования, и волонтёры, и организаторы, да и сами каюры – люди матёрые, у них можно многому научиться. Вне зависимости от погодных условий, от сложившейся ситуации они всегда сохраняют командный дух и не забывают о взаимовыручке. Думаю, прежде всего в этом и заключается их профессионализм, ведь в подобных соревнованиях каждый день возникают ситуации, на которые необходимо правильно и оперативно реагировать. Это и погодные условия, и здоровье людей, собак… Гонка растянута по времени и дистанции. Не дай бог, с кем-то что-нибудь произойдёт.

Однажды наш маршрут в рамках «Берингии» пролегал на Чукотку. Прогноз погоды был хороший, ничто не предвещало беды. Но в пути погода резко испортилась. Очень пригодились в этой ситуации такие навыки, как умение работать с GPS, с навигационной техникой. По крайней мере, мы точно знали свои координаты, где находимся, и при необходимости могли сообщить их спасательным службам. Пригодились здесь и другие навыки, приобретённые во время путешествий. Представьте, мороз – минус 15–20 градусов, ветер, пурга. Чтобы не замёрзнуть, необходимо было выкопать для всех ямы в снегу, накрыть их тентом, разжечь примус. Делать всё надо было быстро и оперативно, чтобы люди

[52] Ежегодные гонки на собачьих упряжках на Камчатке.

на следующий день могли продолжить гонку. В таких условиях вся наша команда сработала слаженно: всех гонщиков нашли, никто не заблудился. Всех обеспечили теплом, едой, горячим чаем.

И ещё один случай, который подтверждает, что никогда не нужно терять самообладание, если даже кажется, что ты один на один с природой. Нужно просто сосредоточиться, постараться вспомнить всё, чему учили тебя родители, близкие люди.

Однажды мы с моим другом Игорем Воронцовым поехали в экспедицию. Уже на базе обнаружили, что забыли средства от насекомых. Что делать? Комары теперь нас точно съедят! Нет репеллентов, дома остались и другие химические средства защиты. Решили покопаться в памяти и поделиться друг с другом какими-то советами, которые слышали от родных или где-то читали. Игорь вспомнил, что самое простое – положить на муравейник смоченную тряпку или марлю. И уже минут через пять можно стряхнуть с неё муравьёв и протереть ею открытые участки кожи. После этого комары уже не так докучают: муравьиная кислота их отпугивает.

Я тоже припомнил ещё одно народное средство – гриб-трутовик. Многим он известен как чага, но это неверно. Трутовик можно найти на деревьях, при этом для изготовления средства от гнуса – своеобразного фумигатора – желательно брать сухой гриб. Удобнее нарезать его на тонкие полоски прямо на дереве. Потом нанизать эти полоски на палочки, как шашлык, и поджечь. Этот дым надолго отпугнёт комаров. Получается бесплатно и безвредно, в отличие от химических спиралей и спрея.

Наши отцы и деды широко пользовались этими способами, вот и нам они помогли избавиться от назойливых насекомых.

После общения с Андреем сделал такой пост на своей страничке в соцсетях:

«С детства помню вкус муравьиной кислоты, когда мы её «добывали» с помощью травинок или веточек. Знаю, что в деревне, когда мы пасли домашний скот, такого средства надолго хватало, чтобы отпугивать комаров и мошек. Обязательно расскажу об этом простом, безопасном и экологичном средстве своему внуку!

С того времени, когда люди широко пользовались этими способами, прошло всего-то полвека, но мы стремительно забываем простые народные советы наших бабушек и дедушек. Думаю, забывать их неправильно, они ещё могут пригодиться нашим детям и внукам как сейчас, так и в обозримом будущем».

Сергей Филатов

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА

Рассказ о том, как я из «пирата» в одночасье вырос до «архимеда», или Почему мне Петрович не оторвал уши, хотя следовало бы.

В десятом классе я жил в Красноярске. Мой отец работал врачом в спортзале Сибирского технологического института, тренировал институтскую команду по ручному мячу, а летом организовывал спортивный лагерь на берегу Енисея для студентов-спортсменов, был его директором. Студенты проводили летние сборы и готовились защищать спортивную честь института на соревнованиях различного уровня. Естественно, всё лето я находился с отцом.

В распоряжении администрации лагеря было несколько «Прогрессов»[53] с подвесными «Вихрями»[54], пара катеров «Амур»[55] со стационарными моторами и десятка два вёсельных шлюпок. А поскольку база находилась на берегу Красноярского водохранилища, километров примерно на десять выше по течению от Красноярской ГЭС, спортсменов завозили туда на моторных лодках. Той же дорогой привозили и продукты для лагерной столовой.

Как правило, отец мой был занят с раннего утра до позднего вечера различными хозяйственными делами, связанными с организацией быта подопечных студентов, и я видел его чаще всего в столовой на завтраках, обедах и ужинах.

[53] Серия моторных лодок, производилась в СССР в различных модификациях с 1960-х годов на Куйбышевском авиационном заводе.

[54] Марка подвесных лодочных моторов производства Куйбышевского моторостроительного производственного объединения им. Фрунзе (г. Самара) с 1966 по 2010 год.

[55] Катер со стационарным бензиновым двигателем «Москвич-412», производился в 1968 году на авиационном заводе им. Ю. А. Гагарина в городе Комсомольске-на-Амуре.

К тому времени у меня уже были права на управление маломерным судном с двигателем до 76 лошадиных сил, по техническим характеристикам это запросто мог быть «Амур», но чаще всего оба катера были заняты взрослыми для каких-нибудь более серьёзных работ, чем моё времяпрепровождение, и мне приходилось довольствоваться «Прогрессом» с подвесным «Вихрем-20», который находился в полном моём распоряжении. Сознаюсь честно, лет мне для получения прав было маловато, но отец договорился с инспектором, и я сдал экзамен по судовождению наравне с более старшими претендентами, а чтобы не возникало вопросов, в протоколе комиссии мне просто изменили год рождения.

Предоставленный таким образом сам себе, я днями мотался по водохранилищу, чаще всего вверх по Енисею до Бирюсы[56], иногда поднимался по Бирюсе вплоть до Царских ворот[57] и выше, до самого подпора[58]. Иногда рыбачил, иногда просто путешествовал, словом, приятно проводил время и любовался природой. Всё для такой беззаботной жизни у меня было с собой в лодке – удочки, спальный мешок, котелок, миска, кружка, ложка, банка тушёнки, немного пшена, несколько картофелин, пара головок лука, сухари и спички, завёрнутые в целлофан… А ещё – вокруг река, тайга, свобода передвижения, – что ещё нужно человеку пятнадцати лет для ощущения полного счастья?!

Иногда в свои путешествия я прихватывал с собой Василия и Игоря – второкурсников, с которыми успел подружиться. Возил их на Бирюсу, показывал красоты тех мест, при этом чувствовал себя настоящим гидом, как «более опытный», объяснял им: «Вон, видите, на скале написано «Игарка», эти надписи сделали, когда здесь, на Бирюсе, снимали художественный фильм «Мой папа – капитан», в 1969 году. Все почему-то думают, что фильм этот снимали на той Бирюсе, что в Ангару впадает. На самом деле – здесь!»

«Вихрь» с двадцатью «лошадками» – достаточно мощный даже для такой лодки, как «Прогресс», поэтому носился я по Красноярскому морю «с ветерком». А любимым моим развлечением было обогнать небольшой дизельный буксир, который

[56] Река в Красноярском крае, впадает в залив Бирюса Красноярского водохранилища. Ранее являлась левым притоком Енисея.

[57] Живописная скала, похожая на арку, на реке Бирюса.

[58] В данном контексте место, где у небольшой горной речки происходит резкое расширение русла.

проходил каждое утро с Шумихи[59] куда-то вверх по реке, а вечером возвращался к месту своей дислокации. Этакий достаточно мощный катер с мотором от трактора ДТ-75. Но, поскольку скорость у моего шустрого «Прогресса» была на порядок выше, я разгонялся, обходил тихоход и «загибал» крутой вираж прямо перед его носом. Главное, что забавляло меня в этой истории, – когда капитан буксира брал в руки рупор и громко ругался: «Эй, на «Прогрессе», что за пират?.. Поймаю – уши оторву!..» Дальше, как правило, шла целая тирада про маму и что-то ещё очень русское…

Наверное, слухи о моём лихачестве доходили до отца, и он время от времени озадачивал меня кое-какими поручениями. К примеру, говорил: «Съезди на Шумиху, там хлеб должны подвезти, крупы, тушёнку, ещё кое-какие продукты… Заберёшь». Такие поездки меня не сильно напрягали, и я охотно выполнял его поручения. Поскольку продуктов чаще всего привозили помногу, отец, как правило, прикомандировывал ко мне пару крепких парней-спортсменов для погрузки. Мне же оставалось только пересчитать всё и поставить закорючку в экземпляре экспедитора. Собственно говоря, ничего сложного.

В тот раз, о котором идёт речь, ко мне были прикомандированы Василий и Игорь. Оба парни крепкие, члены сборной команды института по лыжному многоборью. Мы быстро «дошли» до Шумихи, загрузили «Прогресс» продуктами так, что он сильно просел, и с чувством выполненного долга двинулись в обратный путь.

Не помню точно у кого, по-моему, у Игоря, возникла идея заехать искупаться по пути. Дойдя до ближайшего залива, мы увидели, что с двух его сторон образовались целые плоты из брёвен, прибитых туда волнами. Между этих плотов был небольшой проход, впрочем, достаточно широкий, чтобы зайти туда на «Прогрессе». А за ним – достаточно широкое подобие озерка. Плоты прикрывали его от проникновения волн, гуляющих по реке. Оно было гладким, практически без ряби. Лучшего места для купания не найти!

Не почувствовав никакого подвоха, мы прошли по проходу и пришвартовались к плотам со стороны озерка. Ну ладно я, Василий с Игорем тоже плескались беззаботно и весело, как пацаны.

[59] Залив Красноярского водохранилища, в который впадает река Шумиха, находится выше по течению от Красноярской ГЭС.

Именно эта беззаботность сыграла с нами злую шутку. Когда спохватились, положение уже было критическим: волны на реке усилились, проход к озерку быстро затягивался брёвнами. Мы выбрались на брёвна, и у каждого из нас мелькнула, похоже, одна и та же мысль: что делать?

В этот момент из-за мыска послышалось неспешное тарахтение: вдоль нашего берега шёл знакомый тихоход. Вот некстати! А может, наоборот…

Капитан, похоже, тоже нас заметил. Подошёл к плотам, перегородившим вход в озерко, ставшее для нас ловушкой, неспешно пришвартовался. Раньше я его видел только издали: заросший рыжей щетиной человек неопределённого возраста, он был скорее похож на лешего, чем на кэпа. Осмотрел нас скептически, хмыкнул в бороду:

– Ага!.. Попались в мышеловку…

Внимательно глянул на меня, спросил:

– Это ты, пират? Виктора Васильевича никак сынок? Ну-ну…

Слегка призадумался, потом уверенно скомандовал:

– Ну, чё расселись! Давайте мотор снимайте, будем вас вытягивать оттуда.

Его уверенность и деловитость не сразу передались нам.

– Как? – недоумённо спросил Игорь.

– Просто. Сделаем из нескольких брёвен две рельсы через плоты и протянем по ним ваше корыто…

– «Прогресс» тяжёлый, не вытянем, – высказал сомнение Василий.

– Эх ты, студент, а не соображаешь, – немного выждав паузу, кивнул в сторону буксира. – А мой керогаз-то на что? Им и дёрнем! Подцепим за швартовый канат – и носом вперёд тянем-потянем… А чтобы невзначай ваше корыто с рельсов не съехало, с двух сторон его баграми, как рычагами, выправлять будете.

– Это как у Архимеда: дайте точку опоры, и я переверну мир!.. – в тон кэпу-лешему с энтузиазмом подхватил Игорь.

– Механики, однако, – опять хмыкнул кэп. – Ладно, давайте дело делать, архимеды…

Как сказал Михаил Петрович, а именно так звали капитана-лешего, так и сделали. На самых малых оборотах его тихоход легко протащил по брёвнам наш «Прогресс». Мы поставили на место «Вихрь», от души поблагодарили Петровича.

– Ладно, чего там… Давайте, архимеды! – И уже мне: – Васильевичу привет передавай, он меня помнить должен, лет пять назад я за сборную техноложки играл, он тоже тренировал нас тогда.

В этот момент я испытывал чувство неловкости перед Петровичем за свои прошлые лихаческие проделки. Но он был, похоже, не из тех мужиков, которые зло помнят.

С той поры я ещё много раз обгонял его тихоход на своём «Прогрессе», но никогда больше не подрезал, а лишь приветливо махал рукой. А он каждый раз громко отвечал в рупор на моё приветствие неизменным:

– Привет, Архимед!

Николай Кирьянов

ЧЕТЫРЕ СЛУЧАЯ ИЗ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ

Поучительные истории, рассказанные Николаем Кирьяновым[60].

В полевой практике я уже 20 лет, и за эти годы приходилось сталкиваться с разными ситуациями. Одним из основных уроков, которые я извлёк из этих случаев, стало: в полевых условиях нужно быть готовым к любым неожиданностям.

Моя первая экспедиция, 2001 год. Я был самым молодым из шести её участников. Мы сплавлялись от города Олёкминска[61] до Якутска[62] по реке Лене[63] на трёх моторных лодках: по два человека в лодке. Я шёл в третьей, в которой находились бензин и продукты. Наша лодка была самой нагруженной, поэтому мы сильно отстали от остальных. Река Лена в том месте разветвляется на рукава. Так случилось, что две лодки, которые шли впереди, ушли в один рукав, а мы по своей невнимательности – в другой и потерялись. Наступила ночь. У нас с собой не было палаток, зато были продукты. А у наших товарищей в других лодках палатки были, но вот питания – увы… Когда совсем стемнело, мы притормозили у какого-то песчаного острова и прямо на берегу, как были в одежде, легли, правда, перед этим хорошо поели. Переночевали. Нашли самую высокую точку на местности и по рации связались с нашими попутчиками в заранее обговорённое для связи время. В этот же день мы нашли друг друга и объединились. Это было первое моё испытание. Сразу скажу, во время всего этого происшествия мне даже не было страшно, потому что рядом со мной находился опытный человек.

---

[60] Руководитель Музея арктической археологии Арктического научно-исследовательского центра АН Якутии, кандидат исторических наук.

[61] Город в России, административный центр Олёкминского района Республики Саха (Якутия).

[62] Город в долине Туймаада, столица Республики Саха (Якутия).

[63] Река в Восточной Сибири России, впадает в море Лаптевых Северного Ледовитого океана.

Ещё одним из самых запоминающихся событий стала для меня экспедиция 2011 года в Верхоянский район Якутии[64]. Туда, где находится всем известный полюс холода Верхоянск[65]. Мы проводили разведку по поиску якутских погребений и наняли местного моториста, для того чтобы он нас за деньги отвёз на речку Льчжо. Есть такая речка, это приток реки Яны[66], она удалена от Батагая[67] километров на 100. Это совершенно глухая местность. Мы исследовали топографическую карту и решили, что там может быть что-то интересное. Планировали поработать там два дня. И запас продуктов у нас был как раз на это время. Оружия с собой не было. Наш проводник довёл нас до места и пообещал забрать в обговорённый срок. Два дня прошли – никого нет, продукты закончились… Небольшим подспорьем в этой ситуации стало то, что рядом с охотничьей избушкой, где мы поселились, была протока, в которой водились караси. Ловили их сетью, которую оставили хозяева избушки, и благодарили их за такую щедрую предусмотрительность. Жарили карасей, конечно, без муки. Хорошо хоть хлеба и соли у нас было в достатке. Однако нужно что-то делать дальше… У нас была карта, по которой мы выяснили: чтобы добраться до ближайшего населённого пункта – посёлка Чёрюмче[68] – нужно пройти километров 30 по пересечённой местности. Что представлялось довольно-таки затруднительным, там есть такие места, которые очень тяжелы для подъёмов и спусков. Но делать было нечего, и мы стали планировать маршрут. Для начала решили обследовать ближайшую местность. Во время разведки обнаружили, что буквально километрах в четырёх от нас находится база людей, которые косили сено. Когда пришли к ним, они были на месте, трое мужчин. Мы надеялись взять

[64] Административно-территориальная единица (улус или район) и муниципальное образование (муниципальный район) в Республике Саха (Якутия) Российской Федерации.

[65] На право называться полюсом холода претендует ещё один якутский населённый пункт – пос. Оймякон, где в 1926 году Сергеем Обручевым зафиксирована самая низкая температура – минус 71,2 °С. В настоящее время между двумя населёнными пунктами идёт спор, какую температуру признавать – самую минимальную, но отмеченную только один раз (как в Оймяконе), или среднегодовую, но постоянную (как в Верхоянске).

[66] Река в Якутии. Длина – 872 км, площадь бассейна – 238 000 кв. км. Образуется при слиянии рек Сартанг и Дулгалах, стекающих с Верхоянского хребта, высота истока – 132 м над уровнем моря.

[67] Посёлок городского типа, административный центр Верхоянского улуса Якутии.

[68] Село в Верхоянском улусе Республики Саха (Якутия) России. Административный центр Чёрюмчинского наслега.

у них лодку. Но они рассказали, что с ними были молодые ребята, которые не вынесли тяжёлого труда и сбежали вместе с лодкой. Однако буквально через день за ними должен был приехать один мужчина из Чёрюмче и забрать их. Так и произошло. Когда мы объяснили приехавшему свою ситуацию, он ответил, что отвезёт косцов и потом вернётся за нами. Так мы благополучно доехали до Чёрюмче и уже оттуда водным транспортом добрались до Батагая. После этого я возмущённо позвонил Джолустану – так звали бросившего нас горе-проводника, – однако телефон у него был выключен. Как мне потом объяснил наш общий знакомый, Джолустан просто забыл про нас. Получил деньги, его нанял кто-то ещё, а про нашу группу он даже не вспомнил. Непорядочно, конечно, с его стороны, но нужно иметь в виду, что и такое случается… В итоге вместо планируемых двух дней мы задержались в общей сложности на пять.

Один поучительный случай рассказал мне известный археолог Валерий Георгиевич Аргунов. Сейчас он на пенсии, ему уже около 70 лет, а раньше достаточно активно участвовал во многих экспедициях. Передаю всё с его слов, как запомнил.

В одной из северных экспедиций по реке Лене Валерий Георгиевич и двое его коллег нашли какую-то избушку, в которой решили заночевать. Привязали лодку, поужинали и легли спать. За ночь вода резко поднялась, и лодку унесло по течению. В лодке были и продукты, и тёплые вещи, и другие запасы. Однако нужно было идти дальше. У одного из спутников был с собой наградной пистолет, из которого они надеялись добывать какую-нибудь дичь для пропитания. Поскольку карта тоже осталась в лодке, решили идти вниз по руслу реки. Стреляли дичь, разводили огонь с помощью пороха, добытого из пистолетных патронов. Один из них, более молодой человек, на четвёртый или пятый день начал сходить с ума. Видимо, он никогда до этого не попадал в стрессовые ситуации, случившееся стало для него полной неожиданностью и подействовало не лучшим образом на его нервную систему. Он даже пытался завладеть пистолетом, убежать, но его удалось скрутить, и он, слава богу, успокоился. К счастью, все знали, куда уехала группа. А поскольку спустя условленное время от них не было никакого сигнала, их начали искать с вертолётом. История закончилась благополучно, группу нашли. Они пробыли в тайге около недели без еды, без связи…

А эта история случилась со мной и вполне могла закончиться трагически. В Верхоянском районе есть очень удалённая местность Таргана[69], до которой можно добраться только вертолётом. Мы проводили там раскопки-исследования. На обратном пути неожиданно поняли, что летим не в Верхоянск, куда планировали, а в Батагай. Что случилось – непонятно. Заглянули в кабину к пилотам. Спросили, почему мы летим туда. Они отвечают: у вертолёта отказал один мотор, и очень может быть, что откажет второй, поэтому мы не можем сесть, как вертолёт, вертикально, а только как самолёт. Из-за этого и летим в Батагай. Во-первых, до него ближе, во-вторых, там есть приспособленная для такой посадки полоса. Скажу вам, мучительное это дело – полчаса думать только о том, что в любой миг может быть – бабах! – и всё… Отмечу, что, несмотря на ситуацию, паники не было, все оказались морально готовыми к неожиданностям.

Действительно, важно всегда сохранять спокойствие, даже в тех случаях, когда от тебя ничего не зависит. И в любой, даже самой сложной, критической ситуации нужно быть готовым ко всему.

[69] Заброшенная молочно-товарная ферма в Арылахском наслеге – сельском поселении в Верхоянском районе Якутии Российской Федерации. Административный центр – село Бала.

Максим Фоменко

СОВЕТЫ. О ЧЁМ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКУ

Как правильно выбрать ночлег в походных условиях, в населённом пункте, зачем нужно знать местные обычаи, я узнал из беседы с Максимом Фоменко[70] 18 августа 2020 года.

Когда собираешься в путешествие, необходимо предусмотреть многие нюансы, чтобы не попасть в неприятную ситуацию.

Всегда нужно учитывать, что в дикой природе живут звери. Как правило, они не проявляют агрессию первыми. И всё-таки никогда не стоит забывать, что медведь в лесу – далеко не Винни Пух из детской сказки, а очень серьёзный зверь. Например, если вы встретите медведицу с медвежатами, естественно, она будет стараться защитить от вас своих детёнышей, будет отпугивать вас, чтобы дать отойти детёнышам на безопасное расстояние. И если всё же такая встреча случилась, ни в коем случае не стоит убегать. Да и не убежите вы, только спровоцируете зверя на ещё большую агрессию. Лучше громко кричать, стучать, греметь, звать на помощь. По свидетельству людей, которые попадали в подобные ситуации, это помогает.

А ещё лучше избежать опасной встречи. Для этого нужно знать, по каким признакам можно определить присутствие поблизости крупного зверя. Прежде всего по чисто визуальным наблюдениям на местности. Допустим, выбираете место для лагеря – обойдите его кругом, посмотрите муравейники – не раскопаны ли, нет ли у близлежащих луж звериных следов. Если по этим или каким-то другим приметам увидите, что, возможно, зверь где-то рядом, совершенно точно необходимо уходить.

У меня был такой случай. На лодке мы поднимались по реке и уже сильно устали, нашли хорошее, удобное место и разбили лагерь. Всё приготовили и костёр уже развели, но неподалёку увидели чёткие свежие следы крупного медведя. Палаточный лагерь, который мы устанавливали более трёх часов, собрали буквально минут за десять! И двинулись дальше. Правильно мы сделали?

[70] Туристический инструктор из Красноярска.

Конечно. Единственная ошибка – нужно было всё осмотреть заранее, тогда бы мы не потеряли столько времени.

Существует ещё ряд простых правил, которые необходимо соблюдать. Скажем, никогда нельзя ставить лагерь возле звериной тропы. Как можно определить, что она находится в этом месте? Тоже визуально. Как правило, такая тропа утоптана и вы увидите на ней много различных следов. Если вы чувствуете рядом запах падали, тоже не стоит ставить лагерь. Ваше близкое присутствие будет расцениваться зверем как посягательство на его добычу.

При обустройстве лагеря нельзя оставлять открытыми продукты. Их запах привлекает хищников. Место, где вы складываете продукты, не нужно обливать вокруг керосином, как иногда советуют. Этот трюк с керосином спорный, потому что медведи, по свидетельству многих путешественников, «токсикоманы». Даже если вы глубоко закопаете запас бензина, медведь может выйти на запах и разрыть заначку. Вы рассчитываете, что у вас зарыта бочка литров 200, приходите, а она вырыта и разлита.

Конечно, опасны не только медведи, но и другие хищники: волки, росомахи, кабаны. Но нередко неприятности доставляют и люди. Об этом тоже нельзя забывать. В целях безопасности нужно внимательно относиться к выбору места ночлега не только в дикой природе, но и в населённых пунктах. Порой человеческая среда может оказаться не менее, а порой и более агрессивной. У вас могут своровать вещи или запасы. Чтобы этого не произошло, нужно чётко представлять, где вы будете ночевать. Ведь если всю ночь вместо того, чтобы спать, вы будете сторожить своё имущество, реагировать на каждый звук, то не отдохнёте как следует. Чтобы избежать этого, выбирайте для ночлега место надёжное и безопасное. Тогда ваше дальнейшее путешествие будет вам в радость.

Как туристический инструктор, я не единожды сталкивался со спецификой при общении с местным населением. Всегда нужно учитывать особенности культуры, религии, которые присущи жителям именно этого поселения. Вы должны иметь чёткое представление, что можно делать, а чего нельзя. Это может касаться самых неожиданных моментов. У разных народов есть свои правила, во что нужно одеваться для посещения освящённых мест. И если вы нарушите их, это может вызвать определённую агрессию. Опытный инструктор, проводник, туроператор, безусловно, должен всё это знать и заранее подготовить свою группу.

Скажем, такая ситуация: человек, выходя из автобуса, узнаёт о том, что здесь нельзя находиться в шортах. Но при этом ничего другого у него с собой нет, а он заплатил достаточно большие деньги за тур. Происходит двойной или тройной конфликт. Первое – инструктор портит отношения со своим экскурсантом, второе – экскурсанты конфликтуют с местным населением. И третье – у вас в душе начинает происходить что-то непонятное, оттого что вы что-то сделали неправильно.

Касаемо местного населения. Есть такие народности, которым нельзя выпивать, – их лучше не угощать спиртным. Лучше подарить человеку что-то нужное: фонарик или другой предмет, который может быть для него полезным. Иметь при себе такие вещи не будет лишним. И вы сможете с пользой и без усугубления ситуации отблагодарить человека.

Ещё один пример. Существуют религии, где люди поклоняются огню. И если ты в их присутствии бросишь в огонь, например, целлофан, сразу возникнет конфликтная ситуация. Казалось бы, что такого: многие городские туристы часто бросают в огонь пластик, чтобы не оставлять после себя мусор. А люди воспринимают это действие как осквернение огня. Существует ещё множество подобных нюансов, казалось бы, безобидных, но в определённых ситуациях они могут вызывать неоднозначную реакцию.

Обычно опытный инструктор предусматривает возможные конфликтные моменты и предупреждает заранее всех членов группы об этом.

Ильдар Маматов, Сергей Блошкин

УЧИТЬСЯ ЛУЧШЕ НА СОБСТВЕННОМ ОПЫТЕ

История о том, как мы человека спасли, с моей странички в соцсетях. И рассказ о том, что дети приобретают в походе полезные навыки, а некоторые взрослые порой этих навыков не имеют, записанный со слов Сергея Блошкина, мастера спорта по спортивному туризму, 7 августа 2020 года.

С Сергеем Блошкиным – гидом, спортсменом и опытным туристом с Алтая – мы знакомы давно. Неоднократно приходилось вместе с ним проходить различные маршруты. И наблюдать при этом, как умело и собранно действует Сергей в критических ситуациях.

Вот одна поучительная история о его профессионализме, записанная на моей странице в «Фейсбуке» 16 июня в 05:11, о том, как мы спасли жизнь женщине:

«Елена приехала из Калининграда с мужем, чтобы путешествовать по Алтаю. Оказалась в немногочисленной возрастной группе туристов под руководством молодого гида. На опасной тропе к Большому Чульчинскому водопаду[71] она сорвалась со скалы и пролежала в глубоком ущелье день, вечер и всю ночь, пока не пришла помощь. Её спутники растерялись, не знали, что делать в сложившейся ситуации.

В это время мы с друзьями стояли лагерем на реке Чулышман в нескольких километрах от места трагедии. К нам в лагерь пришёл горе-проводник и попросил помощи. Мы ничего толком не поняли из его сумбурного рассказа. У нас был с собой спутниковый телефон, поскольку мобильной связи в этих местах нет. Позвонили спасателям из МЧС. Они добирались до нас достаточно долго на своей «буханке»[72]. А когда всё же приехали, оказалось,

[71] Второе название водопада – Учар. Самый большой водопад на территории Горного Алтая. Располагается в Улаганском районе, в Чулышманском каньоне, на востоке Республики Алтай.

[72] УАЗ-450, в основе своей имел шасси ГАЗ-69 с поставленным сверху оригинальным кузовом, нарисованным дизайнером В. И. Арямовым. Машина могла брать на борт 800 кг груза и развивать скорость 90 км/ч. В 1957 году была закончена подготовка производства этого автомобиля, а в 1958-м началось его серийное производство.

что всё их снаряжение составляла небольшая лестница. «Наша самая крупная операция по спасению – достали недавно мужчину из погреба», – пояснили они нам.

Мы верим, что сотрудники МЧС всегда нам помогут, но в жизни выходит по-другому. Приехавшие местные эмчеэсовцы даже на местности не ориентировались. Они почему-то были уверены, что приехали на водопад Корбу[73]… Видимо, не всегда и не везде уровень подготовки спасателей бывает должным...

С гидом-неудачником и сотрудниками МЧС пошёл наш гид – опытный турист Сергей Блошкин. Он взял с собой всё необходимое: нож, фонарь, карабины, верёвку, спички, завёрнутые в пакет от сырости. Когда Серёга появился на следующий день, он рассказал нам: «Ночью возвращался в лагерь. В темноте идти опаснее, поэтому реку переходить не стал. Переночевал на берегу, рюкзак подстелил, развёл костёр. С рассветом перешёл реку». Поведал нам и о том, что произошло у опасной скалы. Это было обычное нарушение техники безопасности. На переходе у скальной стены обычно навешивают страховочную верёвку, но этого не сделали. Куда смотрел проводник, непонятно.

Когда наш отряд прибыл на место происшествия, из свежей берёзы мы сделали носилки, поскольку у спасателей их не было… Помогли поднять женщину из ущелья, укрыли её нашей тёплой одеждой и несколько километров несли, меняясь, по шесть человек. Переправили через горную реку… Спасатели отвезли Елену в село Улаган[74], затем – в Горно-Алтайск. Врачи разводили руками, не зная, что делать, в итоге отправили пострадавшую в Новосибирск. Оказалось, что у неё был сложный перелом позвоночника. Женщине за два месяца сделали две операции…

А конец у истории счастливый. Елена ныне живёт и здравствует. Хорошо, что мы оказались в тот момент рядом!».

Когда я дозвонился до Сергея, подсознательно была мысль, что он расскажет мне о подобных случаях. Однако Сергей с самого начала перевёл разговор в другое русло: «Тот случай с Еленой показывает, что иногда люди идут в поход совершенно неподготовленные и недостаточно снаряжённые. Маршрут неправильно

[73] Красивейший водопад в Горном Алтае. Расположен неподалёку от Телецкого озера.

[74] Село в Республике Алтай, административный центр Улаганского района и Улаганского сельского поселения.

выбирают. Идут с неопытным проводником. И попадают в сложную ситуацию. Ещё не факт, что опытные спасатели прибудут на помощь. Поэтому полагаться лучше всего на самого себя. Здесь немаловажны жизненный опыт и собственные навыки. А они чаще всего с детства нам прививаются».

Сергей заговорил о детях, которые в первый раз идут в поход, насколько важно для них первое впечатление. «Важно наблюдать за ними со стороны, не допекая излишним вниманием, чтобы не мешать приобрести им собственный опыт. Когда в возрасте 5–6 лет ребёнок идёт в первый раз в настоящий поход, с палаткой, на ночь, за ним интересно наблюдать со стороны. Как приобретаются самые простые навыки, например сходить за водой. Казалось бы, ну что такого – набрать воды? Для нас это элементарно. А для ребёнка? У воды есть камни, мокрые и сухие. Ребёнок не понимает, на какой камень наступить, а на какой не следует. На мокрый наступил – поскользнулся. Приходит понимание, что на мокрый камень наступать не надо, выбирать нужно сухие.

То же самое происходит, когда ребёнок в костре ветки перекладывает. Начинает переворачивать, сам весь в саже измажется, порой и обожжётся. Но потом понимает, что не нужно брать ветку за обгорелый конец. На мой взгляд, хотя и важно рассказывать детям, как правильно делать, но лучше, когда они учатся на своих ошибках. Это быстрее и крепче запоминается.

То же самое – как палатку правильно поставить, как в спальнике спать, чтобы не замёрзнуть, как дров набрать… Обычно в первом походе дети много нового для себя открывают. А навыки, приобретённые таким образом, остаются на всю жизнь».

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Когда собирали и обрабатывали материал для этой книги, невольно пришло понимание, что подобные поучительные истории есть у каждого человека. Ничего удивительного, как говорится, опыт – дело наживное. И, соприкасаясь с природой, каждый из нас невольно узнаёт что-то новое, приобретает какие-то навыки, чему-то учится у других людей, в конце концов, у самой природы.

И эти приобретённые знания помогают нам в дальнейшем. Собираясь в поход, мы уже знаем, что может пригодиться в пути, что необходимо обязательно взять с собой. Мы помним о том, как нужно вести себя в дороге, как общаться с товарищами по туристической группе, чтобы взаимодействие между вами во время похода получилось слаженным и эффективным. Разжигая костёр, мы внимательно выбираем место, складываем дрова так, чтобы огонь не угас сразу же… Словом, используем весь свой предыдущий накопленный опыт, все приобретённые знания.

И хорошо, когда знаний этих достаточно, чтобы избежать неприятных, а порой и критических ситуаций, хорошо, если мы научились прислушиваться к советам старших, более опытных путешественников.

Наверное, именно поэтому и возникла мысль о продолжении наших историй, рассказанных вами. То есть о серии подобных книг.

И ещё, как сказал один из наших соавторов Сергей Блошкин, навыки, приобретённые в раннем возрасте, остаются на всю жизнь. И чем раньше ты их приобретаешь, тем лучше они запомнятся. Видимо, поэтому следующие наши истории планируется подготовить для детей – «6+».

Итак, до встречи, а точнее, до следующих встреч!

Ильдар Маматов,
Сергей Филатов

ОТКРОЙТЕ ДЛЯ СЕБЯ КОМАНДОРЫ. УНИКАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ОСТРОВУ БЕРИНГА

ФОТОГРАФИИ К РАССКАЗУ
АЛЕКСАНДРА И НИКОЛАЯ ТЕРЕЩЕНКО
«О БЕРЕСТЕ, СПИЧКАХ,
КОЛЛЕКТИВНОМ РАЗУМЕ
И СИЛЕ ОГНЯ»

Вечер у Никольского села

Полнолуние

У арки Стеллера. Западное побережье

Добытчик

Причудливое создание природы

Впереди непропуск

В плену у скал

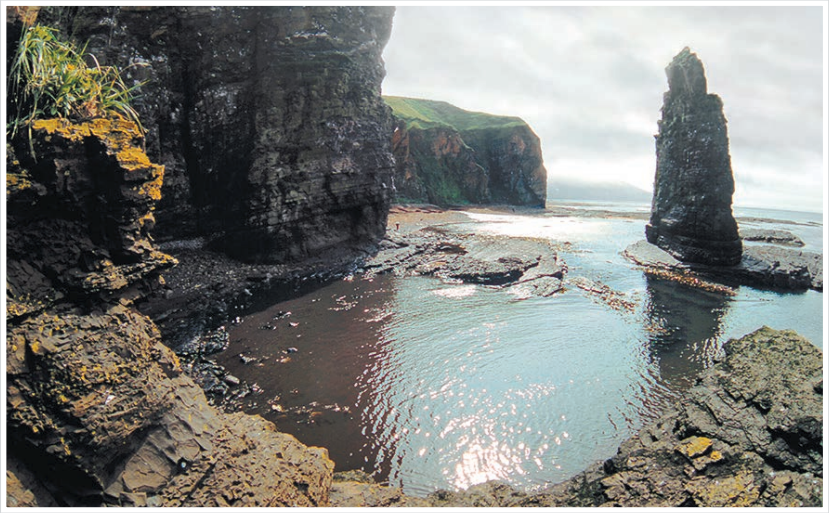
Юг острова Беринга усеян живописными скалами

Тревога

Бухта Бобровая

Грот бухты Дикая

Мыс Монати



Каменные скульптуры, рожденные ветром и морем

Чаёвка

СОДЕРЖАНИЕ

Ильдар Маматов
Истории, рассказанные у костра **3**

Евгений Фролов
Восемнадцать дней – один в тайге **4**

Андрей Сукнёв
Две встречи с животными **8**

Александр и Николай Терещенко
О бересте, спичках, коллективном разуме и силе огня **11**

Андрей Светашов
Как правильно создать укрытие и разжечь костёр **14**

Александр Проваторов
Как поставить палатку в пургу
и перейти ледокольный след **18**

Павел Бахарев
Об элементарных навыках
и психологической готовности **22**

Андрей Иванов
Как победить комаров без фумигатора **26**

Сергей Филатов
Для чего нужна теоретическая механика **29**

Николай Кирьянов
Четыре случая из полевой практики **34**

Максим Фоменко
Советы. О чём нельзя забывать путешественнику **38**

Ильдар Маматов, Сергей Блошкин
Учиться лучше на собственном опыте **41**

Ильдар Маматов, Сергей Филатов
От составителей **44**

Откройте для себя Командоры.
Уникальное путешествие по острову Беринга **45**